

Что касается преобразований ордена, то Чэнь Лэй был любимцем Небес. Он хотел встать на путь элиты, избавиться от испорченных Бессмертных, сделав орден чище.

Это был путь собирания удачи, а также стратегия вечного существования ордена. Именно поэтому нужно было смотреть в долгосрочную перспективу, а не быть жадными до выгод и заботиться об одном, теряя другое.

Чэнь Лэй не принял благодарность близко к сердцу. Он знал, что после того, как кто-то становился бессмертным, все его мысли менялись.

Ему нужно было лишь убедиться, что бессмертные в его ордене были праведными и не вводились в заблуждение. В противном случае он не пожалел бы поставить праведность выше родственных связей.

Ещё когда он стал истинным бессмертным, он вошёл в Зал патриарха и увидел оставленное патриархом Тяньгэ наследие Бессмертного Золотой Фортуны. Он немного разобрался в Дао Фортуны.

Он хорошо знал об изменениях в секте. Она активно обслуживала потребности небесного двора и восьми бесплодных вселенных, и также изменяла свой способ выживания.

Не имело значения, было ли это правильно или неправильно, или находились ли они на одной стороне. Пока секта становилась лучше и могла существовать дольше, все было оправдано.

Бессмертные последовали за Чен Лей и пошли приветствовать богов инь. Все они были защищены заслугами, поэтому им не нужно было беспокоиться о безумии.

Издали они могли видеть огромное лицо Императора реинкарнации, сидящего в звездном небе. Бессмертные не могли не поклониться, а затем поискать своих собственных богов Инь.

Чен Лей вернулся к аватарам своего учителя, дяди-учителя и других бессмертных. Вместе со старейшинами всей небесной Бессмертной секты они приняли богов инь секты.

«Великий император создал новую систему. Возможно, это новый путь совершенствования. — Стоявший рядом с Чэнь Лэ Чжао Хао тихо сказал: — Накопив заслуги, Иньский дух получит должность в преисподней. Пока преисподняя не разрушена, Иньский дух будет жить вечно. Ему нет нужды входить в цикл перерождений, при этом он будет свободен и раскован».

«У каждого человека свои цели. В конце концов, он всё равно останется одним из Иньских богов преисподней». Чэнь Лэ кивнул и сказал: «Я могу и дальше накапливать заслуги. Если в любое время смогу реинкарнироваться, это будет хорошее место для отправки. С защитой силы заслуг, я думаю, не будет никаких разрывов в матке».

«Как бы то ни было, в грядущие времена Вселенная Перерождения станет самым оживлённым местом. Какая досада, что нам приходится исполнять свои обязанности! Если бы только Бессмертным не полагалось там оставаться, я непременно там остался бы», — со вздохом произнёс Чжао Хао, — «Звёздное поле битв слишком опасно».

«Младший собрат, ты уже стал Небесным Бессмертным, но всё ещё такой осторожный», — рассмеялся Чэнь Лэй.

Будучи победителями секты Бессмертных Всех Небес и последними, в чьём сознании

оставался след Небесного Пути Владений Цянь Юань, двое учеников с особым телосложением получили повышение под тайным покровительством Чэнь Цзинчжая. Они были лучшими среди себе подобных, и слава их была неизмеримой.

В отличие от Чэнь Лэя, постепенно ставшего в Небесном Дворе важной фигурой, Чжао Хао так и не смог собрать вокруг себя людей из-за своей робости и осторожности. Даже став Небесным Бессмертным, он часто ходил в секту, чтобы раздобыть больше средств для спасения собственной жизни.

Если бы мастер Чжао Хао не велел ему не беспокоить почтенного суверена, он бы уже отправился во дворец Нефритового Императора за помощью. Из всех бессмертных, владеющих Небесными вратами, только Чжао Хао добился успехов на пути культивации тела, став состоявшимся бессмертным из-за своего падения.

«Неужели я не могу быть осторожным? Сколько бессмертных пало на поле боя? Даже небесные бессмертные гибнут». Когда Чжао Хао говорил об этом, его голос немного повысился. «Теперь даже Король демонов появился на поле боя, и я...»

«Молчать!» Старейшина секты, сидящий напротив, сверкнул на него глазами.

Чжао Хао безучастно захлопнул рот, но веки его дрожали, показывая, что в душе он неспокоен. Чен Лей вздохнул про себя. Не будь младший брат Чжао Хао таким осторожным, то обязательно стал бы первым генералом в Небесном дворе.

Тень Шести Путей Перевоплощения возникла позади Императора Перевоплощения. Боги Инь заслуг и добродетелей вылетели из Шести Путей Перевоплощения. Их были миллионы. Все они были совершенствующимися и Бессмертными, которые не могли перевоплощаться на протяжении тысяч лет. Это было великолепное зрелище.

"Все, пожалуйста, потрудитесь вместе, чтобы очистить вселенную. Когда придет время, я снова усовершенствую вселенную". Голос Императора Перевоплощения был исполнен сострадания. "Бессмертные из небесного двора могут оставаться здесь только на 30 лет. По истечении 30 лет двери закроются и не смогут быть открыты снова. Все, пожалуйста, помните, что в загробном мире нет дней рождения. Перевоплощение - это табу".

"Как вы прикажете, великий император!" - отдали честь Бессмертные и добродетельные боги Инь.

После этого Бессмертные привели своих Богов Инь заслуги и продолжили путешествовать по вселенной. Очищение каждой планеты происходило только на поверхности. Все еще существовали глубокие места, которые не были очищены. Было еще много мест во вселенной, о которых они не позаботились.

С помощью Богов Инь заслуги, скорость очищения ускорялась, как и расширение небесной сети Дао. В это время в перевоплощающейся вселенной не было небесного Дао, поэтому воплощение небесного Дао должно было лично поглощать безумие, оставленное небесным Дао.

Воля была передана напрямую Чэнь Цзинчжаю. Три дня спустя, подумав, Чэнь Цзинчай интегрировал это безумие в копьё Богоубийцы, которое все еще находилось на начальной стадии формирования. Благодаря этому копьё обрело дух, даже когда оно все еще было в виде зародыша.

Хмель этот, тем не менее, дух в себе заключенный имел одержимый своею непомерною целью. Сложись в единое целое весь этот вызывающий со всех сторон отрицательный Ци — вполне можно было бы и дьявольским копьём это копьё величать. Безумие, дикость, жестокость, зло — в нем все было. Бесы все окрестные так и шарахались от него в стороны.

— Вот уж хитрец старый, этот хмель, — сказал на это дьявольский царь и губы при этом скривил.

— А не боишься, что когда назад воротиться, сведет он с тобой счеты? — с усмешкой спросил Чэнь Цзинчжай.

— Он? — издевательски переспросил мерзкий дьявольский царь. — Если счеты со мной сводить он задумает взаправду — тебе, такому, как ты, моему основному телу, и беспокоиться станет не о чем. Из-за измены клона небесного аксиома все потеряешь.

— Может быть, — равнодушно заметил Чэнь Цзинчжай. — Иди-ка поищи великого дьявола единения. Этому копьё волшебному для того, чтобы раскрыть его, дьявол все-таки нужен. А великий дьявол единения для этого подходит как нельзя лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75510/3010171>